

УДК 101:370

INCRUSTATIO: КОНСЕРВАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михайлова Т.Л., Петрова О.С.

ГОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексева»,
Нижний Новгород, e-mail: nntu@nntu.nnov.ru

В данной статье исследуется одна из ключевых проблем современного образования, раскрывающаяся в значительном дефиците его автономии. Как известно, система образования обладает важнейшей функцией обеспечения воспроизводства общества с помощью трансляции опыта, знаний, ценностей и норм культуры от поколения к поколению. Эти функции свидетельствуют о праве системы на неприкосновенность её устойчивых параметров. Концепции актуальных реформ основаны преимущественно на внедрении мощного потока непробированных новшеств, что подразумевает нарушение автономии образования. В свою очередь это грозит высокими рисками. Тогда как консервативный метод модернизации, подразумевающий внедрение нового как *incrustatio*, позволил бы актуализировать систему с наименьшим коэффициентом опасности. Поскольку сама сущность образования заключается в становлении человека, то возникает потребность анализа инновационной роли человека в пространстве современного образования как автономной системы. Для определения эффективной коммуникативной стратегии личности в системе современного образования нами было проведено социологическое исследование моделей образования. В результате опроса по методу ранговой шкалы наиболее продуктивной моделью получения знаний было признано образование в вузе с активным участием в научных конференциях, ибо именно оно дает возможность получения дополнительных знаний. Рассмотрение модели конференции с точки зрения коммуникативистики позволило установить, что эффективной она является лишь при условии взаимодействия «вовлеченных». Другими словами, Человек, выступающий в роли образовательного конструкта, и есть та инновационная «инкрустация», которая способна эффективно актуализировать систему, соблюдая автономию образования.

Ключевые слова: человек, образование, система, диалог, конструкт, личность, коммуникация, инновационное, традиционное

INCRUSTATIO: CONSERVATIVE TECHNOLOGY MODERNIZATION OF MODERN EDUCATION

Mihaylova T.L., Petrova O.S.

*Nizhegorodsky State Technical University n.a. R.E. Alekseev,
Nizhny Novgorod, e-mail: nntu@nntu.nnov.ru*

This article examines one of the key problems of modern education, are disclosed in the significant lack of its autonomy. As you know, the education system has a major function of ensuring the reproduction of society by translating the experience, knowledge, values and norms of culture from generation to generation. These features indicate the right to the inviolability of its stable parameters. In this case, the concept of urgent reforms are mainly based on the introduction of a powerful stream of untested innovations, which implies a violation of the autonomy of education. In turn, this increased susceptibility. While the conservative method of upgrades involving the introduction of a new «inlays» of the old system would allow the update with the lowest hazard ratio. Since the very essence of education is becoming a man, there is a need for innovative analysis of the role of man in the space of modern education as a stand-alone system. To determine an effective communication strategy of the person in the system of modern education, we carried out a case study of existing models of education. A survey by the method of ranking scale, the most productive model of learning has been recognized as a high school education with active participation in scientific conferences, for that it gives the possibility of obtaining additional knowledge. Examination of the model of the conference in terms of communication revealed that it is effective only when the interaction «involved». In other words, a person acting as an educational construct, and is one of innovation, «inlay», which is able to effectively update the system, respecting the autonomy of education.

Keywords: human, education, system, dialogue, construct, individual, communication, innovative, traditional

Одной из ключевых проблем современного образования является значительный дефицит его автономии. Как известно, система образования обладает важнейшей функцией обеспечения воспроизводства общества с помощью трансляции опыта, знаний, ценностей и норм культуры от поколения к поколению. Эти функции свидетельствуют о праве системы на неприкосновенность её устойчивых параметров. Основывая исследование системы современного образования на противоречии между инновационным и традиционным в ней, в качестве рабочего инструмента в дан-

ной статье вводится понятие «*incrustatio*». Именно его смысловая «нагруженность» позволяет выйти на технологию формирования новой конфигурации системы через бесконечную комбинаторику традиционно-го и инновационного в ней.

Согласно докладу Центра стратегических исследований Сибирского федерального университета «Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд», сейчас намечается вторая волна Просвещения, заключающаяся в переходе от «педагогике знания» к «педагогике исследования и проектирования», а также к «педагогике дея-

тельности». «Можно ожидать, что на волне постиндустриального перехода возникнет аналог эпохи Просвещения – «Просвещение-2» с высокой общественной и личной значимостью познания и образования, но при этом существенно смещенными (по сравнению с классическим «Просвещением-1») акцентами. Если «Просвещение-1» с его императивом «учить всех всему» обеспечило массовую грамотность (и тем самым человеческий ресурс для индустриализации), то «Просвещение-2» может сделать массовыми исследовательскую и проектную компетентности людей, занятых в самых разных сферах (материальное производство, сфера услуг, креативные индустрии, управление и т.д.), – их готовность и способность задавать вопросы, искать инновационные решения» [1, с. 12].

В то же время в условиях формирования массового общества мы сталкиваемся с тем парадоксальным фактом, что образование становится одним из основных препятствий к развитию интеллекта и свободе мысли [13, с. 223]. Существование массового общества подчинено приобретению собственности и получению прибыли. Сегодня к череде факторов внешнего влияния на образование можно отнести и ценностный конфликт, суть которого состоит в трансформации «человека творца» в другое качество человека – качество «человека потребляющего».

Общество такой модели быстро учится потреблять накопленные ранее ресурсы, но теряет способность к производству нового, перспективного, интеллектуального [3; 47]. Таким образом, образование в его условиях, т.е. с точки зрения своих внешних задач, ориентировано на обладание, где потребление знаний не расширяет и не обогащает систему мышления, а сохраняется в формате фиксированной суммы. Обратное – со стороны внутренних задач образования, где знание есть импульс к реакции – размышлению и открытию новых перспектив. В результате мы становимся свидетелями того, что рост институтов высшего образования существует параллельно с потерей его основного смысла, имманентно связанного с формированием и развитием личности. Несмотря на сохранение традиционных форм, их сущность подменяют симулякры.

При этом концепции сегодняшних реформ основаны преимущественно на внедрении огромного потока новых информационно-коммуникационных технологий в процесс образования [5, 12]. Отметим, что современные информационные среды

(СМИ, интернет) предоставляют быстрый, легкий доступ к знаниям, под влиянием которых знания воспринимаются массовым потребителем как нечто простое, дешевое, доступное. Кроме того, введение большого количества неапробированных новшеств подразумевает наличие значительной доли рисков и потерь. Эта стратегия придерживается практикуемой идеей управления методами «опрокидывания» самой системы, т.е. с несоблюдением автономии системы образования. Тогда как консервативный метод модернизации, подразумевающий внедрение нового как «incrustatio», позволил бы актуализировать систему с наименьшим коэффициентом рисков и потерь. Следуя логике обозначенной нами идеи, стоит обратиться к антропологической составляющей проблемы – поскольку сама сущность образования заключается в становлении человека, то возникает потребность в анализе инновационной роли человека в пространстве современного образования как автономной системы.

Образование в его автономном понимании – это взаимодополняемая встреча учителя и ученика, раскрывающаяся в диалоге. Диалог – это движение в противоположном направлении – от Истины к пониманию и взаимопониманию. Исходя из таких позиций, стороны стремятся понять друг друга, понять смысл бытия собеседника. В таком исполнении диалог никогда не может быть закончен; он обращается в способ бытия человека среди людей, причем в единственно возможный способ бытия. Это и способ единения людей на всех уровнях их организации [6, с. 360]. Стоит отметить, что диалог как форма педагогического воздействия становится возможным только в том случае, если перед нами лицом к лицу находится некто Другой – принципиально отличный от нас [9]. Целью такого воздействия становится раскрытие этой сущности, то есть самоактуализация личности, а также взаимное совершенствование и духовный рост каждой из сторон. Роль же наставника состоит в том, чтобы помочь ученику раскрыть свою сущность и стать тем, чем человек является в максимальной степени. При этом целью обучения оказывается не воспитание функционера и не приспособление к социальной среде, а становление личности в экзистенциальном значении этого слова, когда основным для человека является не «играть роль», не «иметь», а «быть» [6, с. 70].

Именно в условиях диалогичности образования становится возможным слияние разнородных элементов в одно целое, но с сохранением их индивидуальной иден-

тичности. В этом случае реализуется возможность переноса знаний и идей из одной сферы жизни в другую и тем самым – создания почвы для новых интеграций, новых путей теоретического синтеза и практической деятельности. «Важная особенность современного кризиса образовательной системы состоит в том, что она предполагает построение различных моделей (проектов) образовательной системы. И это построение является делом не только и не столько администраторов образования, сколько всех лиц, заинтересованных в повышении уровня организации образования, в его совершенствовании» [8, с. 27]. С учётом этих необходимых современных критериев успешности образования возникает «сетевая» модель образования, направленная на неограниченную, немонополизированную, открытую, всеобщую доступность к знаниям.

Для наиболее целостного изучения проблемы необходимо её изучение изнутри. Следовательно, необходимо изучение общественного мнения студентов российских вузов относительно продуктивности элементов современной образовательной системы. Для определения эффективной коммуникативной стратегии личности в системе современного образования было проведено социологическое исследование действующих моделей получения знаний. В исследовании приняли участие студенты Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева в возрасте 20–22 лет (так как этот возраст затрагивает наиболее активное обучение в вузе) в количестве 60 человек. В результате опроса по методу ранговой шкалы была выявлена устойчивая непродуктивность обретения знаний в рамках учебной программы вуза; также была определена недостаточная эффективность самообразования и образования в вузе с активным участием в предметных олимпиадах. Наиболее продуктивной моделью получения знаний было признано образование в вузе с активным участием в научных конференциях, ибо именно оно дает возможность получения дополнительных знаний [11, с. 153].

Рассмотрев модель конференции с позиций коммуникативистики, отметим, что она построена по принципу модели де Флера, учитывающей основной недостаток линейной модели Шеннона–Уивера, – отсутствие фактора обратной связи [2]. Обратная связь дает коммуникатору возможность приспособить свое сообщение под коммуникационный канал для повышения эффективности передачи информации, увеличив

вероятность соответствия между отправленным и принятым значением.

Более того, сетевая модель коммуникации конференции соответствует сетевой идее И. Иллича и опирается на четыре необходимых источника знания: вещи и материальная среда, модели поведения, помощь старших, контакт со сверстниками [4]. Каждый из четырёх источников через отправителя по каналу связи транслирует информацию. Канал связи неизбежно подвержен шумам и помехам, но так как информация поступает от четырёх источников, она проходит взаимоисключающую фильтрацию, в результате которой к получателю приходит наиболее достоверная информация с учётом коррекции издержек шума в канале связи. Информация достигает своей цели: студент выступает со своей работой на конференции. В этот же самый момент он есть источник знаний: его научная опубликованная работа становится источником материальной среды; общаясь с участниками конференции, он включается в источник контакта со сверстниками; выступая на конференции, он превращает в источник свою модель поведения, а также включается в качестве источника «помощь старших». Преобразуя себя в четыре источника информации, студент, участвовавший таким образом в конференции, сам становится отправителем информации. Но так как источники информации основаны на доступности (свободный доступ к моделям поведения, свободный доступ к инструментам, свободный доступ к помощи старших, свободный доступ к помощи ровесников), модель превращается в сетевую, где накапливается и регулярно обновляется информация, неизбежно проходящая качественную фильтрацию. Поэтому эта модель является наиболее продуктивной. Частным примером воплощения модели И. Иллича может служить сочетание потоковой конференции магистров НГТУ им. Алексеева на тему «Философско-методологические проблемы современной науки» по дисциплине «Философия и методология науки», проведенной в режиме реального времени 22.12.2012. с её последующим переходом в онлайн-пространство «Студенческого научного форума-2013» (<http://www.scienceforum.ru/2013/288>).

Стоит отметить, что эффективной конференция является только в том случае, когда ее коммуникация основана на взаимодействии «вовлеченных», тогда как участие «посторонних» провоцирует коммуникативные шумы. Само появление сетевой структуры обусловлено переходом обще-

ства в информационную эпоху. Сетевая структура представлена в виде «комплекса взаимосвязанных узлов», где каждый узел обладает своими специфическими характеристиками и особенностями. Связь между ними реализуется посредством открытой коммуникации, благодаря которой сети могут безгранично расширяться, существуя по принципу коммуникации живых систем. Открытость такой коммуникации подразумевает преодоление множества барьеров, таких как пространство, организационные, некоторые ценностные факторы, благодаря чему реализуется возможность одновременного выстраивания взаимодействия между множеством узлов. Каждый участник сетевой модели образования способен к самоорганизации, так как он свободен и активен в конструировании собственных связей. Он может, как подключаться к уже созданным системам, так и создавать свои подсистемы в виде всех вовлеченных, заинтересовавшихся обозначенной им темой. Так, деятельность секции «Философско-методологические проблемы современной науки» в рамках V Общероссийской студенческой электронной научной конференции, организованной РАЕ, есть наглядное тому подтверждение (<http://www.scienceforum.ru/2013/288>) [7].

Само появление сетевой структуры обусловлено переходом общества в информационную эпоху. Она представлена в виде комплекса образовательных конструктов. Понятие образовательного конструкта раскрывается в непрерывном взаимодействии самоорганизующихся и самовоспроизводящихся элементов, бесконечно контактирующих с окружающей средой подобно живому организму. Главной отличительной чертой такого образования является децентрализация, так как в основе заложено саморазвитие каждого элемента посредством взаимодействия с другими уникальными элементами системы. Более того, открытость такой коммуникации подразумевает преодоление множества барьеров, например пространство, организационные и некоторые ценностные факторы. Через преодоление этих барьеров и реализуется возможность одновременного выстраивания взаимодействия между множеством узлов [10].

Каждый участник сетевой модели образования способен к самоорганизации, так как свободен и активен в конструировании собственных связей. Он может как подключаться к уже созданным системам, так и создавать свои подсистемы. Именно с уровнем развития самостоятельности мышления связана возможность проек-

тировать и прогнозировать будущее, способность конструировать и моделировать процессы, формировать стратегию жизнедеятельности, строить адекватный образ «Я», ориентироваться в окружающем мире. Такой подход способствует не только раскрытию и самореализации личности, но и открывает новые научные горизонты, что является одним из ведущих принципов конструктивистской парадигмы, согласно которой ученый не только изучает реальность, но и создает, конструируя ее.

Именно эта готовность Человека существовать в научном мире как живой организм – стремиться к саморазвитию, создавать образовательные коммуникации, самостоятельно конструируя диалогическое образовательное взаимодействие, – является первоочередным необходимым элементом в системе современного научного сообщества. Другими словами, человек, выступающий в роли образовательного конструкта, и является той инновационной «incrustatio», которая способна эффективно актуализировать систему, соблюдая автономию образования.

Список литературы

1. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030: аналитический доклад / под ред. В.С. Ефимова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 182 с.
2. Гавра Д. Основы теории коммуникации. – Питер, 2011. – 288 с.
3. Запесоцкий А.С. Современное образование: проблемы и поиски // Известия Российской академии образования – 2012. – № 1 (21). – С. 47.
4. Иллич И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. – М.: Просвещение, 2006. – 160 с.
5. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы от 7 февраля 2011 г.
6. Марсель Г. Быть и иметь. – Оп.: Новочеркасск: Сагуна, 1994. – 160 с.
7. Михайлова Т.Л. Коммуникативная составляющая конференции магистров как специального события в системе современного образования // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 6. – С. 121–126.
8. Огурцов А.П. Образы образования. Западная философия образования XX век / А.П. Огурцов, В.В. Платонов. – РХГИ, 2004. – 152 с.
9. Петренко В.Ф. Конструктивизм как новая парадигма в науках о человеке // Вопросы философии – 2011. – № 6. – С. 75–82.
10. Петрова О.С. Феномен научной студенческой конференции: диалектика инновационного и традиционного / О.С. Петрова, Т.Л. Михайлова // Мировоззренческие основания культуры современной России – 2010: материалы всероссийской научно-теоретической конференции. – М.: Типография МГТУ, 2010. – С. 151–154.
11. Петрова О.С. Человек как образовательный конструкт: от частного к целому // Современные наукоемкие технологии. – Академия естествознания – 2013. – № 6. – С. 126–127.
12. О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020

года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. № 163 – р.

13. Эмманюэль Левинас: путь к другому / Н.В. Голик и др. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. – 242 с.

References

1. Budushee vysshey shkoly v Rossii: ekspertnyy vzglyad. Forsait-issledovanie 2030: analiticheskiy doklad [The future of higher education in Russia: expert opinion Foresight study 2030: analytic report / red V.S. Efimov Krasnoyarsk Siberian Federal University 2012 182 p.

2. Gavra D. Osnovy teorii kommunikatsii [Fundamentals of Communication Theory] / D. Gavra Piter, 2011 228 p.

3. Zapesotskiy A.S. Sovremennoe obrazovanie: problemy i poiski [Modern Education: Problems and Search] // News of the Russian Academy of Education 2012 no. 1 (21). 47 p.

4. Illich I. Osvobozhdenie ot shkol. Proportionalnost i sovremenniy mir [Exemption from school. Proportionality and the Modern World] / I. Illich Prosvetshenie 2007 160 p.

5. Kontsepsiya federalnoy tselevooy programmy razvitiya obrazovaniya [The concept of the federal target program for the development of education for 2011-2015] 7 feb 2011.

6. Marsel G. Byt i imet [Be and to have] / G. Marsel Op. Novocherkassk: Saguna 1994 160 p.

7. Mihaylova T.L. Kommunikativnaya sostavlyayuschaya konferentsii magistrrov kak spetsialnogo aobytiya v sisteme sovremennogo obrazovaniya [Human communicative component of the conference as a special master in the event the system of modern education] // Sovremennye naukoemkie tehnologii 2013. no. 6. pp. 121–126.

8. Ogurtsov A.P Obrazy obrazovaniya. Zapadnaya filosofiya obrazovaniya XX vek [Images of education. Western philosophy of education 20 century] / A.P. Ogurtsov, V.V. Platonov RHGI 2004 152 p.

9. Petrenko V.F. Konsruktivizm kak novaya paradigma v naukakh o cheloveke [Constructivism as a new para-

digim in the human sciences] // Voprosy filosofii 2011. no. 6. pp. 75–82.

10. Petrova O.S, Fenomen nauchnoy studencheskoy konferentsii: dialektika innovatsionnogo i traditsionnogo [The phenomenon of student scientific conference: dialectics of innovative and traditional] / O.S Petrova, T.L. Mikhailova // Proceedings of the All-Russian scientific-theoretical conference «The philosophical foundation of modern Russian culture» MGTU 2010. pp. 151–154.

11. Petrova O.S. Chelovek kak obrazovatelnyy konstrukt: ot chastnogo k tselomu [Human as an educational construct, from the private to the whole] // Sovremennye naukoemkie tehnologii 2013. no. 6. pp. 126–127.

12. Rasporyazhenie pravitelstva Rossiyskoy Federatsii «O kontseptsii dolgosrochnogo sotsialnoekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» [Order of the Government of the Russian Federation «On the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation the period up to 2020»] 17th November 2008 no. 1662–р. no. 163 p.

13. Jemmanjujel' Levinas: put'k drugomu / N.V. Golik i dr. – SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2006. 242 p.

Рецензенты:

Дахин А.В., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой философии и политологии; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Нижний Новгород;

Щуров В.А., д.филос.н., профессор, заведующий кафедрой социальной философии; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Национальный исследовательский университет, г. Нижний Новгород.

Работа поступила в редакцию 07.08.2013.